

⁹ Буданов, С.А. Криминалистическое установление личности человека с использованием фото-, видеоизображений и субъективных портретов: методические рекомендации / С.А. Буданов, А.М. Зинин, А.Б. Зотов. — М.: ЭКЦ МВД РФ, 1998. — 9 с.

¹⁰ Шапошников, А.Ю. Методика и тактика расследования хищений чужого имущества, совершенных на улицах (ст. 158, 161, 162, 163 УК РФ): научно-практические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов / А. Ю. Шапошников. — Самара: ГУВД по Самарской области, 2007. — С. 10-19, 25-26.

Ю.О. Максимихина*

ИНСТИТУТ РЕАБИЛИТАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Конституция РФ провозгласила идею верховенства прав и безусловного приоритета общечеловеческих ценностей, частного интереса отдельной личности над интересами государства. В свете этого положения Конституции РФ защита прав законных интересов лиц, вовлеченных в процессуальную деятельность, четкое определение прав и обязанностей, а также гарантий их обеспечения являются основными направлениями совершенствования уголовно-процессуального законодательства России.

Одним из основных прав человека является право на свободу. По смыслу Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 22), оно воплощает наиболее значимое социальное благо, которое, исходя из признания государством достоинства личности, предопределяет недопустимость произвольного вмешательства в сферу ее автономии, создает условия как для всестороннего развития человека, так и для демократического устройства общества. Именно поэтому, предусматривая повышенный уровень гарантий права каждого на свободу, Конституция Российской Федерации допускает возможность его ограничения лишь

---

* © Максимихина Ю.О., 2009

Максимихина Юлия Олеговна — студентка 5 курса юридического факультета Самарского государственного университета

в той мере, в какой это необходимо в определенных ею целях и лишь в установленном законом порядке¹.

Определяя порядок ограничения права на свободу, УПК РФ устанавливает комплекс мер, защищающих от его необоснованного ограничения. В данной работе будет рассмотрена лишь одна из них, касающаяся возмещения вреда и восстановления нарушенных прав.

Право на реабилитацию является несомненной гарантией от необоснованного ограничения права на свободу, поскольку, с одной стороны, дает возможность лицу восстановить права, нарушенные незаконным и необоснованным ограничением свободы, а с другой стороны – на государство обязанность восстановления нарушенных прав лица в качестве неблагоприятного последствия их нарушения. Институт реабилитации ориентирован на защиту права граждан на свободу.

Зарождение первых элементов реабилитации в России можно отнести к середине XVIII в., к периоду царствования Петра I. Норма, содержащая некоторые признаки института реабилитации лиц, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, впервые была закреплена в Воинских артикулах 1715 г.

Следующим важным этапом законодательного закрепления института реабилитации в дореволюционной России стала судебная реформа Александра II. Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривалось право оправданного на материальное возмещение вреда и публикацию оправдательного приговора в прессе за счет государства.

В первые годы советской власти реабилитация не только не регулировалась законом, но и в научной литературе вплоть до 60-х годов не обсуждалась.

Начало развития института реабилитации связано с принятием Основ уголовного судопроизводства 1958 г. В период обсуждения проекта и принятия этого нормативного акта был высказан ряд суждений о необходимости закрепления в законе положений о реабилитации как гуманного, демократического, отвечающего потребностям социалистического общества института². Так, Р.Д. Рахунов писал, что к числу пробелов проекта Основ уголовного судопроизводства относится вопрос о праве лица, незаконно или необоснованно осужденного, требовать возмещения того материального ущерба, который оно понесло в связи с привлечением к уголовной ответственности³. Т.Н. Добровольская считала, что в целях наиболее полного восстановления необоснованно подорванной репутации неправильно осужденного необходимо урегулировать в законе вопрос о публикации сообщений о его реабилити-

литации.⁴ Однако в Основах уголовного судопроизводства нашли отражение лишь некоторые положения института реабилитации.

Гражданско-правовая ответственность за неправомерные действия должностных лиц правоохранительных органов впервые была предусмотрена ст. 447 ГК РСФСР 1964 г. Затем ст. 58 Конституции 1977 г. закрепила, что граждане имеют право на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями государственных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей.

Однако создание правовой базы для института реабилитации стало возможным считать завершенным лишь сегодня. Согласно ст. 53 Конституции РФ, каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Эти положения ст. 53 Конституции детализированы в ст. 1069, 1070 части второй Гражданского кодекса РФ, введенной в действие с 1 марта 1996 г. В соответствии со ст. 1069 ГК РФ, вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц, подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации. Согласно ст. 1070 ГК РФ, вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

Последним шагом в развитии института реабилитации стало принятие и вступление в действие Уголовно-процессуального кодекса РФ, в п. 4 ст. 11 которого закреплено положение о том, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению. Впервые реабилитация как самостоятельный институт оформлена в гл. 18 УПК РФ.

Сам термин «реабилитация» (от латинского *rehabilitatio* — восстановление) означает восстановление в правах⁵. В современных словарях русского языка содержатся следующие определения реабилитации: «Восстановление чести, репутации неправильно обвиненного или опороченного лица, восстановление (по суду или в административном порядке) в прежних правах» или «восстановление доброго имени, репутации неправильно обвиненного, опороченного лица; отмена всех правовых последствий»⁶.

В научной литературе существует несколько подходов к понятию реабилитации.

Некоторые исследователи понимают под реабилитацией сам факт оправдания или прекращения уголовного дела по реабилитирующему основанию. По мнению Б.Т. Безлепкина, под реабилитацией следует понимать «оправдание подсудимого, обвиняемого, а также подозреваемого, за отсутствием события или состава преступления или недоказанностью участия казанных лиц в совершении преступления»⁷. Однако другие исследователи обращают внимание и на последствия констатации невинности. Реабилитация — «это признание в установленном порядке невинности гражданина, привлеченного к уголовной ответственности без достаточных к тому оснований с последующим восстановлением его в правах и честного имени».⁸

Еще более четко отражены последствия реабилитации Ч.С. Касумовым, по мнению которого реабилитация — это «официальное установление невинности лица в совершении преступления, которое сформулировано в специальном юридическом акте и порождает право этого лица на возмещение имущественного ущерба, восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах, возмещение прав, возмещение иного ущерба, причиненного ему незаконным осуждением, незаконным привлечением к уголовной ответственности, незаконным применением в качестве меры пресечения заключения под стражу, и осуществляемого государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц, органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда»⁹.

Таким образом, в реабилитации выделяются два элемента: 1) официальное признание лица невинным в совершении преступления; 2) возмещение причиненного вреда и восстановление в иных правах, нарушенных в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования¹⁰.

Однако УПК РФ трактует реабилитацию лишь как следствие признания лица невинным в совершении преступления, т.е. как порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещение причиненного ему вреда (п. 34 ст. 5 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 133 УПК РФ, право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах.

Кроме того, в ч. 3 ст. 133 УПК РФ сказано о праве на возмещение вреда, причиненного любому лицу, незаконно подвергнутому мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Таким образом, в гл. 18 УПК РФ фактически представлены два правовых института:

— институт реабилитации, т.е. совокупность правовых норм, регламентирующих порядок возмещения вреда, причиненного необоснованным привлечением к уголовной ответственности, и восстановления в иных правах, нарушенных в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования;

— институт возмещения материального и морального вреда, причиненного в результате незаконного применения мер процессуального принуждения к лицу, не являющемуся субъектом реабилитации.

Попробуем назвать критерии разграничения этих правовых институтов. **Первым** из них, по нашему мнению, является объем представляемых прав. Право на реабилитацию по своему содержанию шире, чем право на возмещение вреда, поскольку наряду с возмещением вреда включает официальное признание лица невиновным в совершении преступления и восстановление его нарушенных прав.

Реабилитация — это, прежде всего, признание в уголовно-процессуальном акте невиновности лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и наказанию¹¹, именно это признание влечет последующее восстановление нарушенных прав и возмещение имущественного, морального вреда и иных причиненных убытков по волеизъявлению реабилитированного.

Право на восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах означает, что лицу предоставляются его прежняя работа, должность, а при невозможности их предоставления тождественные занимаемым ранее. Время, в течение которого лицо содержалось под стражей, засчитывается в трудовой стаж. К иным правам может быть отнесено право быть восстановленным по месту учебы в случае исключения из учебного заведения в результате незаконных действий.

Возмещение реабилитированному имущественного вреда согласно ст. 135 УПК РФ включает компенсацию:

1) заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;

2) конфискованного или обращенного в доход государства имущества на основании приговора или решения суда;

3) штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;

4) сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;

5) иных расходов.

Возмещение морального вреда осуществляется в двух формах: а) принесение от имени государства официальных извинений и б) материальная компенсация нравственных переживаний, перенесенных в связи с незаконным ограничением свободы. Если сведения о задержании или заключении лица под стражу были опубликованы в прессе, то по требованию реабилитированного, а в случае его смерти – его близких родственников или родственников либо по письменному указанию суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, дознавателя соответствующие средства массовой информации обязаны в течение 30 суток сделать сообщение о реабилитации, а также в срок не позднее 14 суток направить письменные сообщения о принятых решениях, оправдывающих гражданина, по месту его работы, учебы или месту жительства. Денежная компенсация морального вреда производится в порядке гражданского судопроизводства на основаниях, указанных в ст. 1100 ГК РФ.

При отсутствии процессуального акта, подтверждающего невиновность лица, чьи права и свободы были незаконно или необоснованно ограничены в ходе уголовно-процессуального задержания, заключения под стражу и применения иных мер процессуального принуждения, возможно лишь возмещение материального и морального вреда.

Вторым критерием разграничения рассматриваемых правовых институтов можно считать субъектов, к которым они применимы.

Согласно ч. 2 ст. 133 УПК РФ право на реабилитацию имеют:

1) подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор;

2) подсудимый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения;

3) подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по заявлению потерпевшего, отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления в действиях отдельных лиц, а также в случаях непричастности подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, наличия в отношении подозреваемого или

обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению, наличия в отношении подозреваемого или обвиняемого неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела;

4) осужденный в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления или с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, истечением сроков давности уголовного преследования, смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, отсутствием заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, отсутствием заключения суда о наличии признаков преступления;

5) лицо, к которому были применены принудительные меры медицинского характера, — в случае отмены незаконного или необоснованного постановления суда о применении данной меры.

Лица, обладающие правом на реабилитацию, **официально признаны невиновными**. Поэтому в случаях, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения отменены или изменены ввиду издания акта об амнистии, истечения сроков давности, недостижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом, или принятия закона, устраняющего преступность или наказуемость деяния, права на реабилитацию или возмещение вреда не возникает (ч. 4 ст. 133).

В отличие от рассмотренных категорий лиц, субъектом права на простое возмещение вреда является любое лицо, к которому были применены меры процессуального принуждения с отступлением от требований закона и они не были связаны с расследуемым событием,

либо не были направлены на изобличение лица в совершении преступления¹².

Третьим критерием разграничения двух правовых институтов являются основания возникновения права на реабилитацию и права на возмещение вреда.

Из смысла п. 1 ст. 133 УПК РФ следует, что право на реабилитацию возникает при условии реального причинения вреда лицу в результате уголовного преследования.

Право же на возмещение вреда возникает в случае незаконного применения мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу (п. 3 ст. 133 УПК РФ).

Четвертым критерием разграничения права на реабилитацию и права на возмещение вреда является порядок реализации этих прав.

В случае реабилитации для возмещения вреда необходимо принятие должностным лицом процессуального решения о признании такого права. Согласно ст. 134 УПК РФ основанием признания права на реабилитацию является оправдательный приговор или постановление о прекращении уголовного преследования.

Размер выплат реабилитированному определяется в порядке, установленном ст. 135 УПК РФ.

В научной литературе предпринимались попытки анализа возмещения имущественного вреда в порядке реабилитации¹³. Так, А.Г. Эдилян писал, что «... при вынесении оправдательного приговора, определения или постановления о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, одновременно отдельным постановлением или определением должны определить право на возмещение ущерба, а при возможности и размер возмещения»¹⁴.

Согласно ч. 2 ст. 135 УПК РФ в течение сроков исковой давности, установленных Гражданским кодексом Российской Федерации, со дня получения копии документов, указанных в части первой статьи 134 настоящего Кодекса, и извещения о порядке возмещения вреда реабилитированный вправе обратиться с требованием о возмещении имущественного вреда в орган, постановивший приговор и (или) вынесший определение, постановление о прекращении уголовного дела, об отмене или изменении незаконных или необоснованных решений. Если уголовное дело прекращено или приговор изменен вышестоящим судом, то требование о возмещении вреда направляется в суд, постановивший приговор.

Не позднее одного месяца со дня поступления требования о возмещении имущественного вреда судья, следователь или дознаватель определяет его размер и выносит постановление о производстве выплат для его возмещения. Указанные выплаты производятся с учетом уровня инфляции (ч. 4 ст. 135 УПК РФ).

В соответствии со ст. 7 ФЗ РФ от 21.07.1997 г. «Об исполнительном производстве» постановление судьи, следователя или дознавателя о производстве выплат в возмещение имущественного вреда исполнительным документом не является и силой исполнительного листа не обладает, а потому по данному постановлению суммы взысканию не подлежат. В связи с этим А.Н. Глыбина, Ю.К. Якимович делают вывод о том, что положения ч. 4 ст. 135 УПК РФ являются фикцией. По их мнению, необходимо разработать такой порядок возмещения причиненного вреда, который отвечал бы требованиям законодательства, был бы доступным, эффективным и необременительным для виновного лица, а также отвечал бы требованиям процессуальной экономики¹⁵.

Помимо возмещения имущественного вреда уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность «устранения последствий морального вреда» (ч. 1 ст. 133 УПК РФ).

Действующий УПК РФ предусматривает следующие формы компенсации морального вреда в порядке реабилитации:

1) принесение прокурором от имени государства официального извинения (ч. 1 ст. 136 УПК РФ);

2) компенсация морального вреда в денежном выражении (ч. 2 ст. 136 УПК РФ);

3) сообщение о реабилитации в СМИ (ч. 3 ст. 136 УПК РФ);

4) сообщение о реабилитации по месту учебы, работы, месту жительства (ч. 4 ст. 136 УПК РФ).

Согласно ч. 2 ст. 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. Однако, по мнению ряда ученых-процессуалистов, возмещение морального вреда в данном случае, так же как и имущественного, необходимо осуществлять в уголовно-процессуальном порядке¹⁶.

Право на реабилитацию включает не только возмещение вреда, но и согласно ч. 1 ст. 138 УПК РФ «восстановление трудовых, пенсионных, жилищных и иных прав реабилитированного производится в порядке, установленном статьей 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Если требование о возме-

щении вреда судом не удовлетворено или реабилитированный не согласен с принятым судебным решением, то он вправе обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства».

Так, согласно ст. 399 УПК РФ вопросы, связанные с восстановлением в правах, рассматриваются по ходатайству реабилитированного судом, рассматривающим уголовное дело по существу. Однако обжалование данного решения производится в порядке гражданского судопроизводства.

А.Н. Глыбина и Ю.К. Якимович считают, что с позиций эффективности и необременительности для реабилитируемого лица все требования о восстановлении в правах целесообразно рассматривать в рамках одного судебного заседания¹⁷.

Основанием возникновения права на возмещение вреда в случае, если лицо было незаконно подвергнуто мерам процессуального принуждения в ходе которого был причинен вред, будет судебное решение, вынесенное по иску лица в порядке гражданского судопроизводства. В этом случае возможна лишь денежная компенсация как морального так материального вреда.

Обобщая все вышесказанное, необходимо:

во-первых, уточнить законодательное определение термина «реабилитация» и понимать реабилитацию как официальное признание лица невиновным в совершении преступления с последующим возмещением ему причиненного вреда и восстановлением в иных правах, нарушенных в результате незаконного и необоснованного уголовного преследования;

во-вторых, разграничить соединенные в гл.18 УПК РФ два различных правовых института реабилитации и возмещения вреда. Институт реабилитации — это уголовно-процессуальный институт, а институт возмещения вреда имеет гражданско-правовую природу и в большей степени свойствен гражданскому праву. Они отличаются содержанием закрепленных прав, субъектами, основаниями их возникновения и порядком реализации;

в-третьих, правила о возмещении вреда, причиненного лицу вследствие незаконного применения мер процессуального принуждения, целесообразнее закрепить в разделе 5 УПК РФ путем внесения в гл.16 УПК РФ дополнительных статей, регулирующих возмещение имущественного и морального вреда, а также возмещения вреда юридическим лицам;

в-четвертых, в основание возникновения права на реабилитацию необходимо положить условие, предусмотренное в частности Евро-

пейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод, т.е. наличие нарушения права лица, повлекшего незаконное ограничение свободы, при одновременном причинении ему вреда вследствие этого ограничения. Только в этом случае реабилитация как гарантия от необоснованного ограничения права на свободу будет эффективна.

Примечания

¹ См.: Постановление Конституционного Суда от 22.03.2005 г. № 4-П по делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключение под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направления уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан // Российская газета. — 2005. — 1 апреля. — № 66.

² Глыбина, А.Н. Реабилитация и возмещение вреда в порядке реабилитации в уголовном процессе России / А.Н. Глыбина, Ю.К. Якимович. — Томск, 2006. — С. 26.

³ Рахунов, Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства / Р.Д. Рахунов // Соц. законность. — 1958. — № 7. — С. 15.

⁴ Добровольская, Т.Н. Заглаживание морального вреда, причиненного необоснованным привлечением к ответственности / Т.Н. Добровольская // Соц. законность. — 1958. — № 7. — С. 22.

⁵ Большая Советская энциклопедия. — М., 1975. — Т. 21. — С. 516.

⁶ Словарь современного русского языка. — М., 1961. — Т. 12. — С. 1051.

⁷ Безлепкин, Б.Т. Вопросы реабилитации на предварительном следствии / Б.Т. Безлепкин. — Горький, 1975. — С. 13.

⁸ Пастухов, М.И. Реабилитация невиновных. Основы правового института / М.И. Пастухов. — Минск, 1993. — С.19.

⁹ Касумов, Ч.С. Последствия реабилитации по советскому праву / Ч.С. Касумов. — Баку, 1991. — С. 23-24.

¹⁰ Глыбина, А.Н. Указ. соч. — С.42.

¹¹ Хузина, Н.А. Особенности уголовно-процессуальной реабилитации лиц, необоснованно привлеченных к уголовной ответственности за преступления против государственной власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.А. Хузина. — Воронеж, 2007. — С. 12.

¹² Проказин, Д.Л. Реабилитация: основания, условия и содержание в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.Л. Проказин. — М., 2006. — С. 14.

¹³ См., например: Полякова, М.Ф. Возмещение имущественного ущерба в случаях реабилитации — одна из гарантий прав личности в советском уголовном процессе / М.Ф. Полякова. — М., 1986.

¹⁴ Эдилян, А.Г. Реабилитация в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Г. Эдилян. — М., 1978. — С. 15.

¹⁵ Глыбина, А.Н Указ. соч. — С. 78.

¹⁶ Там же. — С. 85.

¹⁷ Там же. — С. 95.